

Нота Советского правительства Югославскому правительству

(Окончание. Начало на 2 стр.).

Возникает вопрос: если Советское правительство только что приняло Югославия на территории уступки, почему же оно не упустило случая написать Карделя и не согласилось с предложениями Югославского правительства, изложенными в этом письме, о полном или частичном отказе от территориальных претензий Югославии? Чем объяснить это?

В самом деле, если Советское правительство только что приняло Югославия на территории уступки, почему оно не согласилось с письмом Карделя? Почему оно отклонило предложения Карделя? Думало ли когда-либо об этом Югославское правительство?

Не находил ли Югославское правительство, что одна только постановка такого вопроса разрушает все клеветнические измышления Югославского правительства насчет того, что Советское правительство якобы только его на отказ от территориальных претензий Югославии.

Допустим ли вообще отказ от максимальных территориальных требований? Допустима ли в данном случае замена максимальных требований минимальными? Да, допустима, но при двух условиях: если это вызывается необходимостью, т. е. если нет надежды на осуществление в данный момент максимальных требований, и если Югославское правительство берет на себя ответственность за такие уступки. Почему же Советское правительство не согласилось с предложениями Карделя? Потому, во-первых, что уступки, предложенные Карделем, не вызывались необходимостью, т. е. была возможность осуществить максимальные территориальные требования. Потому, во-вторых, что Югославское правительство отказалось взять на себя ответственность за территориальные уступки, изложенные в письме Карделя. Югославское правительство хотело, чтобы за эти уступки отвечало не оно, а Советское правительство. Естественно, что Советское правительство не могло пойти на эту жульническую максимацию обмана народов Югославии.

Югославское правительство старается изобразить дело так, будто бы письмо Карделя было послано им Вышинскому вследствие того, что советские представители добивались компромиссного решения вопроса о Словенской Каринтии, что письмо Карделя является таким образом ответом на предложения Вышинского. Однако в письме Карделя нет и слова на то, что оно является ответом на какие-либо предложения или, тем более, требования советских представителей. Напротив, письмо Э. Карделя не оставляет сомнения, что оно написано не в ответ на какие-то «требования» советских представителей, а по инициативе самого Карделя. Это видно из первой же фразы письма Карделя:

«Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратиться Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение».

Как видно, письмо Карделя является ответом на какое-либо предложение или требование Вышинского. Ибо если бы письмо Карделя представляло ответ на предложение или требование Вышинского, то там было бы сказано: «Так как Вы желаете, то поставьте новое предложение», или «ввиду того, что Вы желаете поставить новое предложение». Однако в письме сказано нечто совершенно другое, а именно: «если Вы желаете, то поставьте новое предложение».

Следовательно, письмо Карделя представляет не ответ на какое-либо предложение или требование Вышинского, а вопрос, обращенный к Вышинскому: не желаете ли Вы поставить новое предложение?

Как известно, Советское правительство ответило на вопрос Карделя отрицательно, т. е. оно отказало, что не желает ставить нового предложения, ревизионского претензии Югославии на Словенскую Каринтию. Советское

правительство ответило, что пересмотр югославских претензий не вызывается необходимостью, а если Югославское правительство настаивает на своем, то оно должно взять на себя всю ответственность за территориальные уступки, и только в том случае, если Югославское правительство возьмет на себя ответственность за эти уступки, Советское правительство будет готово заставить в Совете Министров Иностранных Дел эту новую позицию, как позицию Югославского правительства.

Как известно, Югославское правительство, подсылая Советскому правительству территориальные уступки, отказалось взять на себя ответственность за эти уступки, желая скрыть от народов Югославии свою новую капитулянтскую позицию.

В интересах ясности мы приводим ниже текст письма Карделя в части, касающейся отказа Югославского правительства от территориальных претензий Югославии.

«Москва, 20 апреля 1947 г. Уважаемый товарищ Вышинский, Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратиться Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение. Положительное разрешение этих вопросов представляло бы собой самое минимальное удовлетворение требований, содержащихся в югославских территориальных претензиях».

Первый вопрос касается электростанций Жвабек и Лабод. В своем докладе перед Советом Министров я подчеркнул особую важность, которую эти электростанции имеют для югославской электротехнической промышленности. Электростанция Жвабек и Лабод были построены после аншлюсса, в основном в течение войны, немецкой фирмой Альпен электроверке акционерного типа, в том же месте, где в 1926 г., по которой Австрия обязалась не строить на Драве ничего без предварительного согласия Югославии. Эти электростанции, значит, представляют собой немалую собственность в западной зоне Австрии, из которой и ФНРО, прочие остальных государств, подписавших решение Парижской репарационной конференции, должны принять часть своих репараций. Далее эти электростанции построены, не приняв во внимание нужд электротехнической промышленности Югославии, и при теперешнем режиме эксплуатации они наносят огромный ущерб — в отдельных месяцах приблизительно по миллиону кв. вт.

Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРО в управлении этих станций. Прилагаю план одного такого режима.

Второй вопрос касается особой защиты национальных прав ирландских словен. После всего того опыта, который словенский народ имел в Австрии, можно наверняка считать, что после подписания Договора начнутся попытки усиленной германизации. Даже те демагогические предприятия (например, восстановление двуязычных школ, которые Австрия предприняла в Каринтии после краха Германии, хотя бы на бумаге, с целью показать себя терпимой в национальном отношении, уже сегодня де-факто не осуществляются. По этой причине имело бы большое значение, если бы в Договоре было достигнуто, чтобы мероприятия, уже получившие силу закона, были выполнены и в качестве составной части Договора были в целом поставлены под контроль четырех держав. Прилагаю начертание с главными принципами одного такого режима.

Пользуясь случаем приветствую Вас.

Уважающий Вас Кардель. Первый вариант охватывает Пийерский (Блейбург) судебный уезд, территория между теперешней австро-югославской границей, Дравой и западной границей общины Быстрица

(Фейстрап) и Благо (Моос), и с северной стороны Дравы, общину Лабод (Лавамюнд) и ту часть общины Руде (Руден), которая тянется к Драве, и от остальной части общины отделена линией, идущей по гребню через высоту 882. Таким образом, составленная территория имеет 210 кв. км и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 9.396 жителей.

Этнический состав упомянутой территории можно подробно рассмотреть из приложенных таблиц. Австрийская перепись 1910 года, проведенная, как известно, в ущерб словенцам, все-таки показывает на этой территории четкое большинство словен (6.696 словен, 2.878 немцев).

В плебисците 1920 года большинство на этой территории голосовало в пользу Югославии.

Второй вариант охватывает южнее Дравы — общины Либелече (Лейфлинг) и Жвабек (Швабен) и севернее Дравы — общины Лабод (Лавамюнд) и небольшую часть общины Руде (Руден). Этот вариант охватывает территорию приблизительно в 63 кв. км и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 3.150 жителей.

Этнический состав немалого хуже, чем в варианте I, так как община Лабод, в которой согласно этому варианту проживает большинство населения, была сильно германизирована.

4. Югославское правительство требует от Советского правительства в своей ноте от 20 августа, чтобы оно проявило особое уважение, или даже любовь к нему, чтобы это уважение и любовь находили свое выражение в советских нотах Югославскому правительству, чтобы в нотах не содержалось чего-либо такого, что могло бы задеть самолюбие Югославского правительства или оскорбить его. Югославское правительство уверяет, что этого требуют международные нормы».

Советское правительство вынуждено констатировать, что Югославское правительство требует от него невозможного.

Всем известно, что Югославское правительство дезертировало из лагеря социализма и демократии в лагерь империализма и фашизма. Следует отметить, что советские люди и советская общественность не уважают дезертиров. Тем более они не могут питать и симпатии к тому, кто похаживает по любви. Более того, всем известно, что советские люди и советская общественность презирают дезертиров.

Конечно, дезертиры бывают разные. Бывают дезертиры случайные, дезертировавшие по трусости, думая спасти свою шкуру. Бывают и другие дезертиры, злые дезертиры. Это такие люди, которые совершают дезертирство не только для того, чтобы спасти свою шкуру, но и для того, чтобы вредить тому лагерю, откуда они бежали. Приходится констатировать, как это ни печально, что советские люди и советская общественность относятся к Югославскому правительству с разрядом не случайных, а злых дезертиров.

Следует далее отметить, что злые дезертиры тоже бывают разные. Есть злые дезертиры, которые чувствуют свою вину, тяжело переживают свой позор и стараются остаться незамеченными, стараются не бросаться в глаза, ведут себя почти что скромно. Но есть и такие злые дезертиры, которые из своего позора делают для себя доходящую статью, криливо кичась своим дезертирством, как своего рода геройством, выискивают то и дело на сцену, чтобы обаять тот самый лагерь, из которого они бежали, бесстыдно хвастаясь тем, что они всегда могут обаять этот лагерь, что они, следовательно, не какие-либо простые дезертиры, а герои. Точь в точь как в басне Крылова: «ай, моска, зная она сильна, что лает на слона».

Приходится констатировать, как это ни печально, что советские люди и советская общественность относятся к Югославскому правительству с разрядом именно хвастливых злых дезертиров. Такова общественная атмосфера, в центре которой находится работающий Советскому правительству. Надеюсь, Югославское правительство поймет, что оно не может рассчитывать на любовь и, тем более, на уважение к нему со стороны Советского правительства.

Москва, 29 августа 1949 года. (ТАСС).

Надеюсь, Югославское правительство поймет, что оно не может рассчитывать на любовь и, тем более, на уважение к нему со стороны Советского правительства.

Москва, 29 августа 1949 года. (ТАСС).

Насаждения дубрав на юго-востоке страны являются составной частью великого сталинского плана по преобразованию природы. Они создают необходимые условия для получения высоких и устойчивых урожаев на землях колхозов и совхозов и в дальнейшем служат источником удовлетворения народного хозяйства древесиной промышленного значения. Для осуществления этих работ будут организованы 46 лесозащитных станций, из них 15 — в нынешнем году. На местах начались обследованные земельные участки под будущие дубравы и

подготовка почвы под весенний посев дуба в 1950 году. Планом предусмотрено окончание создания новых дубрав к 1955 году. К этому времени около 100 тысяч гектаров новых насаждений будет заложено в Астраханской области, 170 тысяч гектаров — в Ростовской и 137 тысяч гектаров — в Сталинградской области. Первые 15 тысяч гектаров лесонасаждений будут заложены в 1950 году.

Все работы по созданию дубрав будут механизированы. (ТАСС).

Сегодня — 200-летие со дня рождения А. Н. Радищева

Борец, мыслитель, революционер

Двести лет отделяют нас от дня рождения Александра Николаевича Радищева и более полустолетия лет от дня выхода в свет его знаменитой книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Но имя этого неустрашимого революционера прочно живет в народной памяти. Его жизнь остается примером героического, самоотверженного служения народу.

Радищев стоит у истоков русского освободительного движения, его по праву называют первым русским революционером. Сын богатого помещика, обладавшего многими «душами», он сумел увидеть и почувствовать страдания закрепощенного русского народа и посвятил всю свою жизнь борьбе за его права и за его свободу, порвав со своей средой, отказавшись от всех личных интересов. Силу его характера и убеждений не сломали ни приговор к смертной казни, ни ссылка в Сибирь, которой заменили ему казнь.

Возвратившись из ссылки, он с прежней страстью боролся за права народа и на угрозу новых преследований ответил самоубийством, которое прозвучало как гневный протест против самодержавного гнета.

Годы, в которые начал свою деятельность Радищев, были временем особенного разгара крепостничества. Екатерина II одаряла своих фаворитов тысячами «душ», помещиками и дворянами. Дворянский произвол достиг чудовищных размеров. За убийство крепостного помещик наказывался только церковным покаянием. Лишь немногие передовые люди того времени понимали неизмеримую тяжесть угнетения народа, отвечавшего на все притеснения мощным восстанием под руководством Пугачева (1773 — 1775 гг.), которое потрясло империю Екатерины.

Радищев был одним из образцовых людей своего времени. Он обладал энциклопедическими сведениями в самых различных областях знания, начиная от юридических наук и кончая медициной. Талантливый писатель-прозаик, он выступал как поэт и публицист, как философ и экономист, как историк и переводчик.

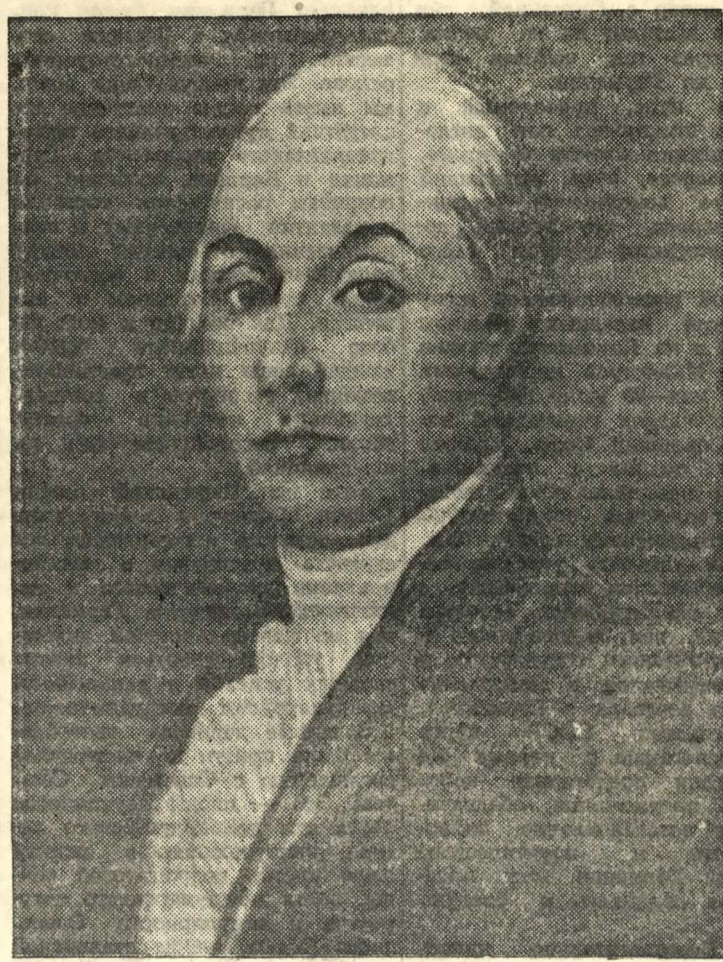
Его философские убеждения, развивавшие взгляды великого Ломоносова, послужили основой, на которой выросло здание русской материалистической философии. Радищев поднялся на огромную идейную высоту для своего времени. Материализм, его правда, не был до конца последовательным; однако он сумел критически отнестись к теориям западноевропейских прогрессивных философов и остаться ярким, самобытным мыслителем-материалистом. Сила Радищева была в том, что он сумел понять и с огромной силой выразить то революционное брожение народных масс, которое так бурно проявилось в восстании Пугачева и не переставало развиваться после его поражения.

Ленин учил, что в каждой национальной культуре, наряду с культурой господствующих эксплуататорских классов, есть подлинная и истинная культура, культура демократическая — самих народных масс. На сторону этих масс безоговорочно, со всей силой своей души и перешел Радищев, став глашатаям народных дум и народного гнева. Он первый понял, что чувство любви к родине только тогда полнотой и целостностью выражается, когда оно связано с борьбой за освобождение народа. У Радищева идея любви к родине слилась с идеей революции.

Тремя основными идеями определялась вся деятельность Радищева: идея борьбы с самодержавием, идея борьбы с крепостным правом и идея народного восстания.

С самого начала 70-х годов 18-го столетия, когда началась литературная деятельность Радищева, он уже ставит эти коренные вопросы. В переводе «Размышлений о греческой истории...» аббата Мабли (1773 г.) он следующим образом объясняет слово «деспотизм» (переводя его как «самодержавство»): «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние... неправосудие государя дает народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками».

В 1782 году в «Письме к другу, живущему в деревне» Радищев прямо высказал ту мысль, что самодержавие добровольно своих прав не отдаст: «Нет и до окончания мира, примера может быть не будет, чтобы царь упустил до-

А. Н. РАДИЩЕВ

броволю что ли (бо) из своей власти, сядя на престол».

Все эти работы имели подлинное значение для создания исключительного по своему значению произведения, которое навсегда вошло в историю русской общественной мысли и литературы, — «Путешествие из Петербурга в Москву».

«Путешествие» — итог многолетней и напряженной работы Радищева. Он закончил его совершенно зрелым человеком и мыслителем — ему было уже 40 лет. Тогдашние издатели отказались печатать книгу, испугавшись ее своим содержанием. Пользуясь законом, по которому разрешалось заводить личные типографии (вскоре Екатерина II этот закон отменила), Радищев устроил у себя дома небольшую типографию. При помощи слуги друзей весной 1790 года ему удалось напечатать 600 экземпляров «Путешествия».

Книга привела Екатерину в крайнее бешенство, она увидела в Радищеве «бунтовщика хуже Пугачева», поняла, что он «надеждою полагает на бунт от мужиков», «царям грозит плаху». Призыв к «искоренению помещиков», «проповедывание вольности» на «совершенно бунтовских» страницах книги — все это вызвало у Екатерины и страх, и ненависть. Радищев был брошен в тюрьму, приговорен к смерти, замененной десятью годами сибирской ссылки, и отправлен в глушь, где умерла его жена и где погиб бы он сам, если бы не помощь друзей.

«Путешествие из Петербурга в Москву» не случайно вызвало ярость Екатерины, растерянность и тревогу среди ее приближенных, поразительный и для тех времен по своей жестокости приговор суда — смертная казнь «через отсечение головы». Господствующие классы услышали в его книге суровый голос народа, грозное обличение деспотизма, призыв к борьбе за народную свободу, предостережение грядущей гибели врагов народа.

В главе «Путешествия» — «Спасная похоть» Радищев дал исключительную по своей силе критику самодержавного строя. Он изображает свой сон, в котором он увидел себя в качестве самодержца. Самодержец этот упоен величием и успехами. Но вдруг к нему является истина и заставляет его увидеть все, что его окружает, в настоящем свете. Кровь и слезы подданных, расхищение казны, ложь, лицемерие и обман — вот все, что увидел прозревший государь, которому истина надела на палец волшебное кольцо. «О, если бы он не пребывал, воссиял, как пробудившийся автор, — хотя на мизинце Царей!»

Это беспощадное обличение самодержавного строя переходило в «Путешествии» в уничтожающую критику крепостничества — «зверского обычая приобщать себе подобного человека».

В показаниях во время следствия Радищев точно определял

основное содержание своей книги: «Желание мое, — писал он, — стремилось всех крестьян от помещиков отобрать и сделать их вольными».

Глава «Путешествия» — «Хотелось» содержит в себе прямо и смело изложенный проект освобождения крестьян. Радищев требовал «совершенного уничтожения рабства... Исчезни варварское обиходение, разрушися власть тигров!» Рисуя страдания крепостного крестьянина, Радищев показывал моральное превосходство народа над разнузданными и безразличными господствующими классами.

В главе «Хотелось» Радищев прямо рисует картину народного восстания, лавину народного гнева. И далее в главе «Вышний Волочек» Радищев прямо обращается к призывом к уничтожению крепостника: «сокрушите орудия его земледелия; сожгите его риги, овины, житницы, и развейте пепел по нивам, на них же совершалось его мучительство...»

Чрезвычайно характерно, что гуманизм и свободолюбие Радищева не ограничивались пределами русской действительности. Он нашел в «Путешествии» гневные слова против «хладнокровного убийства порабощением, приобретения невольников куплею, на котором основано богатство Америки. О товарах, поступающих из Америки, Радищев говорил, что на них не высохла еще «пот, слезы и кровь, их омывшие при их возделании», что они были причастны к «слез, стенаний, казни и поруганиям». И если для нас прошлое России, о котором говорит Радищев, представляется давно минувшим черным сном, то по отношению к современным американским плантациям и расизму его обличение сохраняет свою действительную силу.

«Путешествие из Петербурга в Москву» — замечательный памятник русского активного социального гуманизма, выросшего на почве освободительной борьбы народа.

Радищев был бесспорно предшественником русского критического реализма 19-го века. Вместе с тем именно Радищев впервые выразил ту веру в русский народ, в его грядущее торжество, которая играла громадную роль в развитии русской литературы.

Влияние Радищева на развитие русской общественной мысли и, в частности, на развитие русской литературы было чрезвычайно велико. Вся передовая часть русского общества, начиная с декабристов, воспринималась на идеях Радищева. Он стоял у колыбели русской революционной мысли, он с огромной самоотверженностью служил русскому народу, служил идее революции.

Имя Радищева В. И. Ленин и И. В. Сталин назвали в числе великих борцов за освобождение России, которые составляют предмет нашей национальной гордости.

Л. ТИМОФЕЕВ.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ Хорошо в нашем клубе

В этот вечер рабочие совхоза им. Кирова были приятно удивлены: участники кружков художественной самодеятельности по-настоящему проявили свои способности.

Посмотреть на своих артистов пришли и степенные люди, и шумная молодежь. Вечер открыл председатель рабочего клуба т. Менонов. Один за другим перед зрителями выступали танцоры, певцы, музыканты, декламаторы — подруги и товарищи, недавно вернувшиеся с поля. Хоровой кружок под руководством Е. Фомичевой исполнил песню о Сталине.

Вечер понравился всем, и в тех пор в судьбе клуба принимает участие весь совхоз. По инициативе кружковцев в пользу клуба был организован воскресник. На заработанные деньги — 5000 рублей — на деньги, вырученные от платных концертов, решили купить театральные костюмы, грим, парики, музыкальные инструменты и литературу.

Сейчас клуб ремонтируется, а кружковцы даже в горячие дни уборки урожая не оставляют своих занятий и готовятся к новым выступлениям.

Н. КУЗНЕЦОВ.

Совхоз им. Кирова
Пряменского района.

Прокурорская тяжба

В 1940 году Коммунистический райпотребсоюз построил четырехквартирный жилой дом. После освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков дом временно заняли районное отделение милиции и прокуратура. Руководители этих организаций уверили: как только они восстановят свои помещения, дом будет возвращен райпотребсоюзу. Однако, когда они перешли в свои помещения, то дом райпотребсоюза заняли под квартиры.

Уже несколько лет правления райпотребсоюза добивается возвращения дома, и все безуспешно. На помощь ему пришел общепотребсоюз тов. Давидущин обратился в областное управление с просьбой воздействовать на упрямых захватчиков чужого дома. Исполком облсовета дал Коммунистическому райпотребсоюзу указание: «немедленно принять меры к освобождению здания райпотребсоюза». Председатель Коммунистического райпотребсоюза тов. Шаповалов не смог выполнить этого указания. Правление общепотребсоюза написало жалобу областному прокурору. Но и это не помогло.

В итоге в доме райпотребсоюза попрежнему живут люди, не имеющие никакого отношения к потребительской кооперации и незаконно захватившие дом, а райпотребсоюз испытывает острую нужду в помещении.

Работники прокуратуры и милиции по долгу службы обязаны оберегать советские законы, бороться с их нарушениями. Так не пора ли заставить работников коммунистической прокуратуры и милиции соблюдать законы? Может быть, об этом все-таки позаботится областная прокуратура?

А. ЗАПЦЕВ,

юрисконсульт Курского облпотребсоюза.

Тов. Некрасов строчит директивы...

Отдел сельского хозяйства Мантуровского райисполкома, вместо оперативного, конкретного руководства, ежедневно шлет в колхозы района уйму различных указаний, распоряжений, директив. Распоряжения эти порой сбивают с толку, приводят в недоумение руководителей колхозов.

Заведующий сельхозотделом т. Некрасов, например, 19 марта разослал колхозам директиву, в которой предлагалось закончить очистку семян к... 15 марта.

А вот как «планирует» тов. Некрасов вспашку земли. В письме от 18 августа колхозу «Новая деревня» предлагается вспахать с 5 по 10 августа — 5 гектаров, с 10 по 15 — тоже 5, с 15 по 20 — еще 5 гектаров. Как выполнить такую «директиву» — ведомо одному лишь тов. Некрасову.

Бывает и так, что в посылаемых «указаниях» совсем не представляются задания и сроки. Кому и для чего нужно такое канцелярско-бюрократическое творчество?

Селькор Г. ОРЛОВ.

НОВЫЕ ДУБРАВЫ

Министерство лесного хозяйства СССР приступает к осуществлению нового большого мероприятия по лесонасаждению в засушливых районах юго-востока страны. В пределах Астраханской, Сталинградской и восточной части Ростовской области в течение ближайших пяти лет должно быть создано 407 тысяч гектаров дубовых насаждений промышленного назначения и лесосе 50 тысяч гектаров астраханских песков.

В беседе с корреспондентом ТАСС заместитель министра лесного хозяйства СССР В. Я. Колдапо сообщил:

— Насаждения дубрав на юго-востоке страны являются составной частью великого сталинского плана по преобразованию природы. Они создают необходимые условия для получения высоких и устойчивых урожаев на землях колхозов и совхозов и в дальнейшем служат источником удовлетворения народного хозяйства древесиной промышленного значения.

Для осуществления этих работ будут организованы 46 лесозащитных станций, из них 15 — в нынешнем году. На местах начались обследованные земельные участки под будущие дубравы и

подготовка почвы под весенний посев дуба в 1950 году.

Планом предусмотрено окончание создания новых дубрав к 1955 году. К этому времени около 100 тысяч гектаров новых насаждений будет заложено в Астраханской области, 170 тысяч гектаров — в Ростовской и 137 тысяч гектаров — в Сталинградской области. Первые 15 тысяч гектаров лесонасаждений будут заложены в 1950 году.

Все работы по созданию дубрав будут механизированы. (ТАСС).